

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОСЯГАТЕЛЬСТВУ

Матвеева М. Д.

Российский государственный университет правосудия,
студентка 1 курса магистратуры

Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, регламентирована ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ). Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Каждая ситуация, связанная с причинением вреда при необходимой обороне, должна иметь под собой основание и протекать в определенных условиях. Многие авторы выделяют в качестве основания для необходимой обороны общественно опасное посягательство, направленное на личность и права обороняющегося, иных лиц, охраняемые законом интересы общества и государства. Но стоит уточнить, что общественно опасное посягательство выступает лишь одним из оснований необходимой обороны (правовым), вторым (фактическим) основанием является необходимость в немедленном причинении посягающему вреда для предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства.

В науке уголовного права выработаны условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и защите о него.

Принято выделять следующие условия правомерности необходимой обороны, в том

числе определяющие ее основания, по отношению к противоправному посягательству: а) объективная общественная опасность посягательства (в результате его совершения причиняется вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям); б) посягательство должно быть наличным, то есть имеет место начавшееся, но неоконченное противоправное действие; в) посягательство должно быть действительным (посягательство имеет место в действительности, а не в воображении обороняющегося)².

1) Общественная опасность посягательства.

Посягательство всегда характеризуется общественной опасностью, так как в результате его совершения может быть причинен вред охраняемым уголовным законом интересам личности, общества, государства.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»³ (далее — постановление Пленума ВС РФ № 19) определены условия общественно опасного посягательства, при которых обороняющийся не подлежит уголовной ответственности. Это причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова. М., 2012. С. 461–466.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // ВС РФ. 2012. № 11.

угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, душение, поджог и т. п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении причинить вред, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 также указывается, что в качестве общественно опасных признаются как насильственные (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья), так и ненасильственные (в том числе и неосторожные) деяния. К последним относится совершение действий или бездействия, в том числе по неосторожности, которые хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167, 168 УК РФ), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215² УК РФ), транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ).

Кроме того, необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности.

Данное постановление даёт важные разъяснения о рассмотрении дел, связанных с необходимой обороной, обязывая правоохранительные органы соблюдать соответствующие правила. Судам следует выяснять, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего,

вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, при этом следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т. п.).

Однако анализ судебной статистики позволяет выявить ряд проблем.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2016 году за превышение пределов необходимой обороны было осуждено 854 человека, из них 286 человек за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ). При этом в отношении 135 человек было применено наказание в виде лишения свободы, из них 52 осужденных убили нападавших, остальные причинили посягавшим вред здоровью различной степени тяжести. Иными словами, каждый шестой обвиненный в превышении пределов необходимой обороны оказывается в местах лишения свободы. Остальные получают более мягкие наказания или иные меры: условный срок, ограничение свободы, исправительные работы, штраф. И только деяния двух человек признаны правомерным поведением в состоянии необходимой обороны⁴.

Нередки случаи, когда органы предварительного расследования и суды при оценке действий граждан, отражавших общественно опасное посягательство, не учитывают характер и степень общественной опасности посягательства, его внезапность, интенсивность нападения, что в результате приводит к неверной оценке поведения данных лиц. Например, М. была осуждена за превышение пределов необходимой обороны к 1 году 4 месяцам лишения свободы в колонии-поселении. М., нанеся М. Г. удары ножом в ходе избиения и удушения ее последним, избрала меры защиты, соразмерные имевшему место посягательству на её жизнь и здоровье

⁴ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ / Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/f10_3-svod-2016 (дата обращения: 07.02.2018).

со стороны М. Г., при этом в сложившейся ситуации она не могла объективно оценить степень и характер опасности нападения. Таким образом, М. действовала в состоянии необходимой обороны и не допустила превышение её пределов⁵. В другом случае обороняющегося Ш. осудили за превышение пределов необходимой обороны. В ходе застолья К. и С. напали на Ш., нанеся ему многочисленные удары, в том числе ножом. Ш. удалось перехватить руку К. и выхватить нож, которым он нанес К. и С. в общей сложности 52 удара, в результате чего оба нападавших скончались. Верховный Суд РФ оправдал осужденного, указав, что налицо было нападение, опасное для жизни. Об этом свидетельствует, в частности, то, что удары наносились в область лица и головы, в том числе с использованием ножа. Таким образом, оборонявшийся мог нанести любой вред атаковавшим его лицам для спасения своей жизни. То, что нож переходил из рук в руки, в таком случае не имеет значения, подчеркнул Верховный Суд РФ. Кроме того, и после перехода ножа в руки защищавшегося нападавшие не перестали представлять угрозу его жизни, поскольку атаковали совместно, нанося удары в важные органы человека, атака происходила ночью и была инициирована нападавшими⁶.

2) Наличие посягательства.

Этот признак устанавливает пределы посягательства во времени: посягательство должно уже начаться (или непосредственная угроза его реального осуществления должна быть очевидна), но еще не завершиться.

Обычно посягательство скоротечно, но не исключена возможность посягательств путем совершения длящихся деяний, например, похищение человека с последующим насильственным удержанием. Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства. В случае несовпадения юридического

и фактического момента окончания посягательства право на необходимую оборону сохраняется до момента его фактического окончания.

Посягательство может происходить многоэпизодно, в этом случае каждый очередной эпизод, обладая признаками общественно опасного, наличного и реального посягательства, может служить основанием для необходимой обороны.

Состояние необходимой обороны может иметь место, в том числе в случаях, когда: защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченого посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания, и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается (мнимая оборона); общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

При этом переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего к оборонявшемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства.

Не может считаться необходимой, правомерной как оборона от возможного, подготавливаемого, но еще не реализованного хотя бы в создании опасности посягательства, так и оборона от уже закончившегося, предотвращенного или пресеченного посягательства.

Таким образом, состояние необходимой обороны может появиться до начала посягательства, если существует реальная угроза его возникновения, а закончиться после фактического окончания посягательства, если обороняющемуся не был ясен момент его окончания, и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается.

⁵ См.: Постановление Президиума Московского городского суда от 10.06.2011 г. по делу № 44У-126/11 / Режим доступа: КонсультантПлюс: судебная практика (дата обращения: 07.02.2018).

⁶ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.08.2015 г. № 51-УД15-4 / Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71162764/#ixzz56WTCi3JX>. (дата обращения: 07.02.2018).

В данном контексте следует затронуть и использование автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 нашла свое разрешение многолетняя дискуссия о возможности использовать при необходимой обороне вышеперечисленные защитные средства: на применение таких устройств распространяются положения о необходимой обороне. В большинстве таких случаев вред причиняется автономно, непосредственного контакта обороняющегося с посягающим лицом нет. Используемое средство по существу выполняет функцию обороны без обороняющегося лица.

Норма, закрепленная в ст. 37 УК РФ, не конкретизирует способ защиты при необходимой обороне и не требует непосредственного физического воздействия самого обороняющегося на посягающего. В связи с этим можно сделать вывод, что акт необходимой обороны будет осуществлен не в момент установки защитного устройства, а тогда, когда это устройство сработает, таким образом, условие наличности посягательства при осуществлении необходимой обороны с помощью защитительных устройств выполняется.

Дискуссионной представляется позиция Верховного Суда РФ о допустимости использования только автоматических защитных средств, не запрещенных законом. Думается,

что в условиях необходимой обороны лицо имеет право воспользоваться любыми средствами, главное, чтобы оборонительные действия соответствовали характеру и опасности посягательства.

3) Действительность (реальность) посягательства.

Посягательство признается действительным, если оно существует в реальности. Реальность посягательства означает, что оно происходит в объективной действительности, а не в воображении человека. Этот признак позволяет отграничить необходимую оборону от мнимой, когда имеет место фактическая ошибка. При мнимой обороне заблуждение может быть связано с неправильной оценкой поведения человека как общественно опасного. Против кажущегося, только воображаемого нападения, созданного в сознании субъекта, оборона недопустима. При наличии мнимой обороны вопрос об ответственности «обороняющегося» решается не по правилам о необходимой обороне, а исходя из правил о фактической ошибке.

Заканчивая характеристику условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству, можно сделать вывод о том, что действия в состоянии необходимой обороны признаются правомерными лишь тогда, когда осуществляется защита от посягательства, обладающего всеми вышеперечисленными признаками.